

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-737-743

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

ИОВЕНКО Андрей Романович,

аспирант, Дальневосточный федеральный университет,

e-mail: montle@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВЛАСТИ В СФЕРЕ ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений, совершаемых представителем власти в сфере правосудия. По результатам проведенного исследования автор приходит к выводу о наличии теоретических проблем, связанных с установлением признаков преступлений, необоснованному расширению объективной стороны преступлений в сфере правосудия.

Ключевые слова: должностное лицо, представитель власти, преступления в сфере правосудия, 300 УК РФ, 299 УК РФ, 301 УК РФ, проблемы квалификации.

IOVENKO Andrey Romanovich,

graduate student, Far Eastern Federal University

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED BY GOVERNMENT OFFICIALS IN THE FIELD OF JUSTICE

Annotation. This article discusses the problems of qualifying crimes committed by a government official in the field of justice. Based on the results of the conducted research, the author comes to the conclusion that there are theoretical problems associated with the identification of signs of crimes, unjustified expansion of the objective side of crimes in the field of justice.

Key words: official, government representative, crimes in the field of justice, 300 of the Criminal Code of the Russian Federation, 299 of the Criminal Code of the Russian Federation, 301 of the Criminal Code of the Russian Federation, qualification problems.

Впервые преступления против правосудия, как особая группа преступлений в российском праве, были указаны в Уголовном уложении Российской империи 1903 г. [2], хотя по отдельности многие известны со времени возникновения уголовного права. В первых уголовных кодексах РСФСР (1922 и 1926 годов) преступления против правосудия в отдельную группу не выделялись [3], но уже в УК РСФСР 1960 г. [4] они снова были объединены. В действующем УК Российской Федерации 1996 г. преступления против правосудия помещены в одноименной главе 31.

В период за 2025 г. к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 299-303, 305 УК РФ было осуждено 160 лиц. Наибольшее количество граждан (99) было привлечено по ч. 1 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств) [15]. На первый взгляд достаточно небольшое количество лиц было привлечено к ответственности за рассматриваемые преступления, однако

рассматривая количество привлечённых должностных лиц, то за указанный период было вынесено 40 приговоров в отношении указанной категории лиц.

С одной стороны, руководствуясь статистическими данными, можно прийти к выводу о достаточно низком уровне преступности в рядах должностных лиц, с другой стороны, данные показатели не являются объективными, в виду того, что уровень латентности подобных преступлений является достаточно высоким.

Безусловно, следует согласиться, что официальная статистика, относительно преступлений против правосудия, совершаемая должностными лицами, является недействительной. А.И. Бастрыкин в докладе о проделанной Следственным комитетом РФ за прошедший год работе указал, что количество совершаемых должностных преступлений не уменьшается, при этом существенное количество преступлений приходится на коррупционные, в частности взяточничество. При этом относительно

преступлений против правосудия Председатель Следственного комитета РФ указал, что число совершаемых преступлений невелико, но это не говорит о действительной ситуации в правоохранительной и судебной системе, подчеркнув высокий уровень латентности среди данной группы преступлений [15].

Как отмечает Ю.И. Стецовский: «Мы повседневно сталкиваемся с хроническими болезнями – фальсификацией уголовных дел, обвинительным уклоном, нарушением прав человека» [12, с. 4].

Действительность уголовно-правовых средств защиты правосудия во многом зависит от того, насколько четко законодателем определены основания и условия их использования [13, с. 17].

Ключевым при квалификации преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, является установление субъекта посягательства. В ходе анализа статей главы 31 УК РФ было установлено, что в ряде норм содержится прямое указание на возможных субъектов преступления.

В частности, за незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) в качестве субъектов могут выступать прокурор, следователь или лицо, производящее дознание, субъектами фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) названы: лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник. За вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта наказание несет судья (ст. 305 УК РФ).

В других же статьях круг субъектов может быть определен в результате толкования, а именно обращению к УПК РФ, федеральным законам. К таким нормам можно отнести ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела» ист. 301 УК РФ «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей».

В ходе анализа положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» установлено, что в указанном постановлении отсутствуют разъяснения относительно применения положений ст. 300 УК РФ, в связи с чем является актуальным рассмотреть особенности квалификации деяния лиц по указанной статье и выявить проблемы квалификации.

В ст. 300 УК РФ содержится запрет на незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или

обвиняемого в совершении преступления, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание. Рассматривая диспозицию указанной статьи, следует указать, что положения данной статьи применимы в тех случаях, когда лицо, согласно ч. 1 ст. 46 УПК РФ, становится подозреваемым, либо именуется обвиняемым (ч. 1 ст. 47 УПК РФ).

По смыслу положения ст. 300 УК РФ прокурор, следователь или лицо, производящее дознание «отказывается» от уголовного преследования, которое было инициировано им самим или другим уполномоченным на то должностным лицом. Представленная позиция прослеживается в определении Верховного суда РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ по делу в отношении следователя Б. установила: «Узнав от Б., что одним из оснований прекращения уголовного преследования является смерть обвиняемого, М. в свидетельстве о смерти Губайдуллиной Мафрузы внес изменения, указав свои фамилию, имя, отчество и другие данные, через жену передал его Б., который на основании указанного документа вынес постановление о прекращении уголовного преследования в связи со смертью обвиняемого М., незаконно освободив его от уголовной ответственности» [7].

В рассматриваемом материале дела, следователь – представитель власти, который вынес постановления о прекращении уголовного преследования, его действия были квалифицированы по ст. 300 УК РФ, как незаконное освобождение от уголовной ответственности.

Борков В.Н. в своем исследовании указывал, что в диспозиции ст. 300 УК РФ отсутствует указание на признак «заведомости» [9, с. 206]. Но очевидно, что осознание отсутствия законных оснований для освобождения от уголовной ответственности подозреваемого и обвиняемого выступает в качестве латентного признака состава и характеризует освобождение, как незаконное.

Возвращаясь к материалам рассматриваемого дела, судом было установлено, что следователь не имел законных оснований к прекращению уголовного преследования в отношении граждан, он «руководствовался личной заинтересованностью, умышленно, осознавая то обстоятельство, что в материалах расследуемого дела имеются достаточные основания для привлечения лиц к уголовной ответственности, вынес незаконное постановление о прекращении производства предварительного следствия, освободив лиц от уголовной ответственности».

На первый взгляд создается видимость того, что следователь не имел умысла на

совершение незаконного освобождения от уголовной ответственности, однако разобрав всю хронологию предъявляемого следователю обвинению, стоит отметить, что он всячески создавал условия для принятия незаконного решения – Б. предлагал различные варианты, позволяющие лицам избежать уголовной ответственности, фактически следователь прорабатывал план действий, направленных на незаконное освобождение лиц от уголовной ответственности. В определении Судебной коллегии ВС РФ, указала, что «незаконному процессуальному решению предшествуют действия или бездействия, создающие ложные основания для его принятия» [6].

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, характеризуется в форме умысла. Применительно к нашему материалу судебной практики, следователь осознавал, что лица принесли ему сфальсифицированное свидетельство о смерти, в следствие того, что следователь самостоятельно предложил им представленный вариант, позволяющий в дальнейшем вынести постановление о прекращении уголовного преследования.

О более расширенной трактовки ст. 300 УК РФ указывают и иные определения Верховного суда РФ. Так, по обвинению в совершении посягательства, предусмотренного ст. 300 УК РФ, судом первой инстанции за отсутствием состава преступления была оправдана следователь М. «Суд указал в приговоре, что А. и Б. на момент вынесения следователем постановления о прекращении дела не являлись подозреваемыми, так как со дня избрания в отношении их меры пресечения в виде подписки о невыезде прошло более 10 дней, а обвинение им не было предъявлено» [8].

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ, рассмотрев материал дела, отменила оправдательный приговор, указав следующее: «Действия по незаконному освобождению лица от уголовной ответственности не ограничиваются вынесением постановления о прекращении уголовного дела, как указано судом. Действия по созданию условий для вынесения такого постановления также являются объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ. Суд указал в приговоре, что А. и Б. перестали быть подозреваемыми, так как им не было предъявлено обвинение в 10-дневный срок после избрания меры пресечения. Однако суд оставил без внимания, что предъявить А. и Б. обвинение в установленный законом срок должна была сама следователь М., которая этого не сделала при наличии имеющихся доказательств

их вины в совершении преступления» [6].

Резюмируя, высший судебный орган РФ расширил объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, признав поведение, направленное на создание условий для принятия незаконного процессуального решения, в качестве составной части объективной стороны преступления.

Фактически состав ст. 300 УК РФ приобретает сложный составной характер, расширяющий представление о злоупотреблении должностными полномочиями.

Н.Н. Ковтун и А.П. Кузнецов считают, что «... реализация функции уголовного преследования не может быть поставлена в зависимость от формального появления в уголовном процессе процессуальной фигуры обвиняемого или подозреваемого» [11, с. 34].

Возникает вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности, например, следователя в связи с незаконным отказом в возбуждении уголовного дела, когда лицо не приобрело статус подозреваемого или обвиняемого.

В частности, перечисленные должностные лица могут незаконно вынести решения, в результате которых в отношении лица не будет осуществлено уголовное преследование и как следствие привлечение к уголовной ответственности.

Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ, под уголовным преследованием следует понимать процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих определений признал началом осуществления публичного уголовного преследования в отношении лица момент возбуждения в отношении него уголовного дела [5].

Детально рассматривая диспозицию ст. 300 УК РФ, законодатель указывает на «незаконное освобождение от уголовной ответственности подозреваемого и обвиняемого». Однако следователь, дознаватель осуществляют уголовное преследование и именно на этой стадии лицо приобретает статус подозреваемого, обвиняемого.

В связи с чем, М.А. Кауфман предлагает ст. 300 УК РФ назвать: «Заведомо незаконный отказ прокурора, следователя или дознавателя от уголовного преследования или его прекращения» [10, с. 131].

С представленной формулировкой названия статьи следует согласиться, ведь понятие «уголовного преследования» является

более точной, характеризующей деятельность должностных лиц по установлению событий преступления и изобличению виновных.

Рассматривая позицию УПК РФ относительно разграничения понятий «уголовное преследование» и «уголовная ответственность», законодатель использует в следующем контексте: прокурор, следователь, дознаватель, орган дознания осуществляют уголовное преследование; подозреваемый и обвиняемый привлекаются к уголовной ответственности.

Имеется в виду, что субъект преступления, предусмотренный ст. 300 УК РФ, осуществляет уголовное преследование, в свою очередь преступники привлекаются к уголовной ответственности.

В.Н. Борков относительно рассматриваемого вопроса отмечал, что в исследуемом контексте существенным является объективный характер обязанности преступника быть привлеченным к уголовной ответственности. Прокурор, следователь или дознаватель своим незаконным решением не могут освобождать преступника от обязанности нести уголовную ответственность (так же, как вор не становится собственником похищенного имущества) [9, с. 198].

Таким образом, положения ст. 300 УК РФ распространяются на действия прокурора, следователя, лица, осуществляющего дознание, только в части незаконного не привлечения подозреваемого, обвиняемого к уголовной ответственности. Фактически субъекты преступления не выполняют возложенную на них обязанность по уголовному преследованию, в свою очередь уголовное преследование, согласно положениям УПК РФ, осуществляется именно в отношении подозреваемого и обвиняемого.

При этом рассматривая особенности порядка возбуждения уголовного дела, мы пришли к выводу, что у следователя больше возможностей вынести незаконное решение и вследствие освободить от уголовного преследования, ответственности лицо именно до возбуждения уголовного дела, в результате проверки сообщения о преступлении. Данная позиция поддерживают многие правоприменители [14].

Стоит согласиться с учеными, которые рассматривают в качестве юридического факта, порождающего уголовно процессуальные отношения, не решение о возбуждении дела, а поступление сведений о совершенном или готовящемся преступлении.

«Освобождение от уголовной ответственности, – пишет Б.Б. Булатов, – может произойти и в рамках принятия незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного

дела, когда лицо не занимает процессуального положения подозреваемого или обвиняемого».

С целью повысить эффективность уголовно-правовой охраны интересов правосудия, Б.Б. Булатов предлагает в ст. 300 УК РФ установить ответственность за «вынесение... следователем, дознавателем заведомо незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного преследования, повлекших освобождение лица от уголовной ответственности» [18, с. 257].

Следует согласиться с позицией автора, относительно установление в ст. 300 УК РФ ответственности за незаконный отказ от возбуждения уголовного дела, ведь именно с данной стадии начинается последующее уголовное преследование и как следствие привлечение к уголовной ответственности.

В случае отсутствия указанного положения, основное предназначение уголовного судопроизводства, а именно защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в полной мере не будет реализовано.

В качестве дополнительной гарантии защиты интересов личности и государства в сфере судопроизводства, В.Н. Борков предлагает следующую редакцию нормы:

«Статья 300. Невыполнение обязанности уголовного преследования

Невыполнение обязанности уголовного преследования –...

Невыполнение обязанности уголовного преследования по тяжким и особо тяжким преступлениям и при обнаружении признаков соответствующих посягательств –...» [8, с. 315].

Предложенные изменения являются востребованными и наиболее корректными в сложившихся условиях. Рассматривая более подробно трактовку положений, предложенных В.Н. Борковым, стоит отметить, что автор фактически делает отсылку к положениям ст. 21 УПК РФ, в которых определен круг субъектов, которые осуществляют уголовное преследование – прокурор, а также следователь и дознаватель. Важное указание содержится в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

В данном случае путем введения формулировки «невыполнение обязанности уголовного преследования» автор исключает неточность со стороны законодателя в той части, что следователь, прокурор, лицо, производящее

дознание, не осуществляют освобождение от уголовной ответственности, данные лицо, согласно положениям УПК РФ, осуществляют именно уголовное преследование. К тому же, представленная формулировка позволяет правоприменителю в полной мере установить, что входит в понятие уголовного преследования и какие обстоятельства по делу позволяют квалифицировать действия лица по ст. 300 УК РФ.

В предложенной В.Н. Борковым редакции ст. 300 УК РФ в ч. 2 предполагается установление ответственности за невыполнение обязанности ... при обнаружении признаков соответствующих посягательств. Имеется в виду, что автор предлагает установить ответственность в отношении следователя, прокурора, дознавателя в случае незаконного отказа в возбуждении уголовного дела за тяжкие и особо тяжкие преступления. На первый взгляд весьма правильная позиция установить ответственность за данное деяние, однако возникает вопрос, связанный с необходимостью установить ответственность за невыполнение обязанности при обнаружении признаков преступлений легкой и средней тяжести.

С одной стороны, автору следовало предусмотреть ответственность за указанное деяние в ч. 1 ст. 300 УК РФ, с другой стороны, согласно статистическим данным за 2025 год сотрудниками прокуратуры были признаны незаконными и необоснованными около 35 000 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела [17].

При этом по результатам прокурорских проверок из всего массива отказанных в возбуждении уголовного дела, на основании указанных постановлений, было возбуждено порядка 4000 уголовных дел [17].

В таком случае значительное количество должностных лиц были бы привлечены к уголовной ответственности, следовательно, органы предварительного расследования в части обеспечения кадрового состава опустели, ведь фактически должностные лица не выполнили обязанность по возбуждению уголовного дела, при выявлении соответствующих признаков.

К тому же, положениями УПК РФ предусмотрена норма, предусматривающая осуществление «контроля» за действиями следователями и дознавателями, в части вынесения незаконного и необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, со стороны прокурора, руководителя следственного органа или суда.

Таким образом, предусмотреть уголовную ответственность за незаконный отказ в возбуждении уголовного дела не представляется возможным,

так как ежедневно в органы предварительного расследования поступают значительно количество сообщений о преступлении и должностное лицо в виду небрежности может вынести незаконный и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, и для недопущения подобного, нормами УПК РФ предусмотрен механизм по контролю за деятельностью представленных органов. Данный механизм, подобен порядку оспаривания несогласной стороной решения суда в части обращения в вышестоящий суд.

В ходе проделанной работы выявлена проблема, связанная с достаточно широким и неоднозначным названием ст. 300 УК РФ, установлением объективной стороны данного преступления. Данная проблема во многом связана с позицией Пленума Верховного суда РФ, который расширил объективную сторону состава преступления, признав поведение, направленное на создание условий для принятия незаконного процессуального решения, в качестве составной части объективной стороны преступления.

Предлагаем переименовать статью 300 УК РФ и изложить ее в следующей редакции «Статья 300 УК РФ. Невыполнение обязанности уголовного преследования:

Невыполнение обязанности уголовного преследования –...

То же деяние, соединенное с освобождением лица от уголовной ответственности, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление –...»;

В данном случае путем изложения ст. 300 УК РФ, согласно предложенной формулировки, вопросы, связанные с установлением признаков объективной стороны преступления, будет решен. При этом установление в качестве квалифицированного признака ответственность за невыполнение обязанности уголовного преследования, соединенного с освобождением лица от уголовной ответственности, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, считаем целесообразным, в следствие разной степени общественной опасности у преступлений, предусмотренных различными частями предложенной автором редакции статьи.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63- // СПС «Консультант плюс».

[2] Уголовное уложение Российской империи от 22.03.1903 г. // СПС «Консультант Плюс». Утратило силу.

[3] Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Республики от 1.09.1922 г. // СПС «Консультант Плюс». Утратило

силу.

[4] Уголовный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // СПС «КонсультантПлюс». Утратило силу.

[5] Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 234-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Поповича А.М. на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 92 и частью четвертой статьи 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx>.

[6] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 72-о04-63 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2006 г. № 11-о06-46 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 7. С. 11. // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.08 – Омск. 2005. 315 с.

[10] Кауфман М.А. Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М., 2005. 298 с.

[11] Ковтун Н.Н., Кузнецов А. П. Сущность и содержание функции уголовного преследования в уголовном процессе России // Рос. судья. 2004. № 6. С. 31-39.

[12] Стецовский Ю.И. Концепция судебной реформы и проблемы конституционной законности в уголовном судопроизводстве // Государство и прав. 1993. № 9. С. 4-12.

[13] Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Издательство Волгоградского государственного университета. 1999. С. 16-24.

[14] Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2022 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87329761>.

[15] Доклад А.И. Бастрыкина к Международному дню борьбы с коррупцией // URL: <https://tass.ru/interviews/19484225?ysclid=m4m77jfo5q440500594>.

[16] Судебная статистика ВС РФ за 2025 год // URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>.

[17] Официальный сайт МВД России. Статистические данные // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports?ysclid=m4yzdw7jkk729488354>.

[18] Булатов Б. Б. Государственное

принуждение в уголовном судопроизводстве: М: Омск, 2003. С. 257.

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-//SPS "Consultant Plus" dated 13.06.1996 .

[2] Criminal Code of the Russian Empire of 22.03.1903//SPS "ConsultantPlus." Lost power.

[3] Criminal Code of the Russian Socialist Federal Republic of 1.09.1922//SPS "ConsultantPlus." Lost power.

[4] Criminal Code of the RSFSR, approved by Armed Forces of the RSFSR 27.10.1960 //SPS "ConsultantPlus." Lost power.

[5] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20.06.2006 No. 234-О "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen A.M. Popovich about violation of his constitutional rights by the provisions of part one of Article 92 and part four of Article 146 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" //URL: <http://www.ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx>.

[6] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of January 19, 2005 No. 72-о04-63//SPS "ConsultantPlus."

[7] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 13, 2006 No. 11-о06-46//SPS "ConsultantPlus."

[8] Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2005. № 7. P. 11 .//SPS "ConsultantPlus."

[9] Borkov V.N. Crimes against the exercise of state functions committed by officials: dis.... doc. jurid. Sciences: 12.00.08 - Omsk. 2005. 315 s.

[10] Kaufman M.A. Crimes against justice/ed. A.V. Galakhova. M., 2005. 298 c.

[11] Kovtun N.N., Kuznetsov A.P. Essence and content of the function of criminal prosecution in the criminal process of Russia//Ros. judge. 2004. № 6. S. 31-39.

[12] Stetsovsky Yu.I. The concept of judicial reform and the problems of constitutional legality in criminal proceedings//State and rights. 1993. № 9. S. 4-12.

[13] Lobanova L.V. Crimes against justice: theoretical problems of classification and legislative regulation. Volgograd State University Publishing House. 1999. S. 16-24.

[14] Report of the Prosecutor General of the Russian Federation I.V. Krasnov at a meeting of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation 2022 URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87329761>.

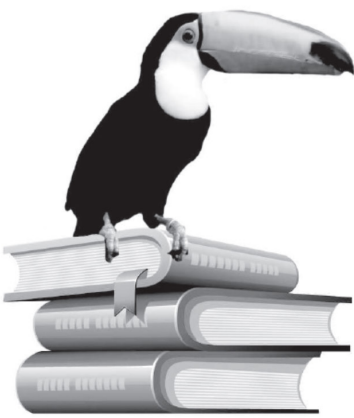
[15] Доклад А.И. Бастрыкина к Международному дню борьбы с коррупцией // URL: <https://tass.ru/interviews/19484225?ysclid=m4m77jfo5q440500594>.

[16] Judicial statistics of the RF Armed Forces for 2025//URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>.

[17] Official website of the Ministry of Internal

Affairs of Russia. Statistics//URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports?ysclid=m4yzdw7jk72948354>.

[18] Bulatov B. B. State coercion in criminal proceedings: M: Omsk, 2003. S. 257.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru